

Возможно, это была первая ночь за последний месяц, когда обе спали так спокойно...

На следующий день наступило время прощания.

Изначально У Я могла бы провести ещё несколько дней в Священном алтаре, но из-за инцидента с демонами алтарь скоро будет полностью закрыт, и если она не уйдёт сегодня, то окажется запертой там навсегда.

Лун Цинъи действительно хотела бы так поступить, но она знала, что У Я — не просто сокровище, которое она когда-то хранила, у неё есть свои мысли и своя жизнь.

— Рассвет, — на этот раз они даже не спали, просто сидели рядом, снова наблюдая за ночными бабочками.

— Да, рассвет, — У Я чувствовала бесконечную грусть.

Все знали, что если они расстанутся, то их следующая встреча станет неизвестной.

Может, через день или два... а может, через несколько лет, или, возможно, в дни разлуки У Я будет схвачена Владыкой Демонов и отправлена на поле битвы, где её противником окажется Лун Цинъи.

Это был наихудший сценарий, который У Я представляла, и, возможно, их судьба.

С первыми лучами утреннего солнца дверь открылась без предупреждения, тихо, будто по воле призрака.

Вскоре в комнату пробралась тень, она осторожно подошла к кровати и внезапно прыгнула на покрывало, которое, казалось, надулось.

Но одеяло сдулось, как воздушный шар, и Бай Чи, которая хотела напугать Лун Цинъи и У Я, сама чуть не умерла от страха.

Она подумала, что своим прыжком убила обеих, и с испугом воскликнула:

— Святая дева, маленькая У Я, как вы...

Не успев закончить, она почувствовала, как кто-то упал ей на спину, прижав её и без того скромную грудь.

Бай Чи решила, что на неё напал убийца, и быстро применила свою лучшую защитную магию, но в этот момент к её горлу приставили кинжал.

Теперь Бай Чи полностью проснулась, она не могла увидеть, кто её держит, и, услышав, как кто-то открывает дверь, закричала:

— Верховная жрица, беги, здесь убийца!

Когда Бай Чи уже была готова пойти на крайние меры, Верховная жрица спокойно подошла и заморозила её рот, который продолжал шуметь.

Утро снова стало тихим, только слышалось бормотание Бай Чи.

— Глупая сестра, ты такая трусиха, — У Я, которая и держала Бай Чи, зная, что та легко поддаётся на провокации, решила подшутить.

Бай Чи мычала, протестуя против этого ужасного каламбура.

Но в ответ она получила лишь насмешливый взгляд У Я и привычное ледяное выражение лица Верховной жрицы.

Вскоре Верховная жрица подняла У Я, будто хотела приблизиться к ней, но истинные её намерения оставались загадкой.

— Где Святая дева? — спросила Верховная жрица.

У Я указала на ширму вдалеке, откуда вышла женщина. Она была одета в простую одежду, как обычная горожанка, но её лицо было невероятно красивым.

Увидев этот скромный наряд, Верховная жрица сразу поняла, что Лун Цинъи тоже хочет выйти, но Святая дева слишком важна, особенно для того, чтобы появляться на улице. Верховная жрица поспешно сказала:

— Святая дева, вы не можете выйти.

— Я выйду, — ответила Лун Цинъи, и её аура власти стала ещё сильнее.

В мгновение ока все в комнате почувствовали, как трудно дышать.

У Я справлялась лучше, но, чтобы не выделяться, тоже притворилась, что ей тяжело, чувствуя вибрацию в ушах и необычное биение сердца.

Лицо Верховной жрицы побледнело, даже будучи S-ранговым магом льда, она не могла противостоять такой силе. А Бай Чи, которая была лишь E-ранговым магом защиты, чувствовала себя ещё хуже, почти теряя сознание.

— Маленькая У Я, я не думала, что умру вот так, — Бай Чи, казалось, теряла рассудок, беспорядочно хватая руку Верховной жрицы.

На самом деле У Я видела, как Бай Чи, воспользовавшись моментом, пристаёт к Верховной жрице, отчего та, обычно бледная, вдруг покраснела.

У Я думала, что это продлится долго, но Верховная жрица неожиданно сдалась, оттолкнув Бай Чи и ответив:

— Хорошо.

Услышав это, Лун Цинъи перестала давить на них и надела шапку, скрывающую её лицо.

Теперь её черты были полностью скрыты, и её аура ослабла, но глаза по-прежнему светились одухотворённостью. Затем Верховная жрица и Бай Чи помогли ей надеть юбку-зонт, которая опускалась до пола.

Внутри было достаточно места, чтобы спрятать не только ребёнка вроде У Я, но и взрослого.

— Святая дева, это работа для Бай Чи, зачем вы сами это делаете? — Верховная жрица смотрела на эту сцену, которая казалась ей неподобающей. У Я забралась под юбку, и хотя она была всего лишь ребёнком, это выглядело слишком неприлично.

Именно потому, что Верховная жрица изначально планировала использовать Бай Чи как рабочую силу, она и привела её сюда.

Теперь же Бай Чи оказалась бесполезной.

— О, если маленькая У Я хочет туда, пусть идёт. Верховная жрица, вы можете положиться на меня, я постараюсь съесть всё, что попадётся, — Бай Чи смеялась, для неё возможность выйти была лучше, чем сон.

Верховная жрица молчала, но теперь все четверо были сообщниками, и, подумав, что Бай Чи своим шумом скрасит атмосферу, она согласилась, но добавила:

— Деньги за еду вычтут из твоей зарплаты.

Услышав это, Бай Чи начала жаловаться, но для холоднокровной Верховной жрицы это было бесполезно.

— Залезай, — Лун Цинъи приподняла юбку, и, хотя это было неприлично, У Я почувствовала, что должна преклонить колени.

Но, несмотря на мысли, У Я вежливо забралась внутрь.

Юбка закрылась, и вокруг стало темно, но для У Я тьма была как день, и перед ней оказалась вещь, которая вызвала у неё смущение.

Трусы.

Инстинктивно У Я почувствовала их аромат, и природа суккуба начала проявляться.

Это чувство было как на грани рая и ада.

Путь был недолгим, но для У Я, спрятанной внутри, он казался вечностью. Из-за того, что Демонический ястреб перенёс У Я через пространство, Священный алтарь установил защиту от подобной магии, и чтобы покинуть его, им нужно было выйти за пределы магического барьера, чтобы совершить телепортацию.

Но что ещё хуже, рыцари, посланные королевским двором, были преданы своему делу, и даже помощь женщин-рыцарей не облегчила проверки.

У Я почти задержала дыхание, пока не услышала фразу «Вы можете пройти», от чего её лицо, уже покрасневшее от напряжения, чуть не заплакало от облегчения.

Лун Цинъи продолжила идти, а У Я осторожно шагала за ней.

— Подождите, — вдруг сказал один из рыцарей.

Лун Цинъи остановилась, а У Я, не ожидавшая этого, врезалась во что-то, завёрнутое в трусы.

В этот момент кровь У Я закипела, и её лицо покраснело. Хотя в детстве ей приходилось пополнять магию, это был первый раз, когда она так близко касалась живого человека.

Смущение сделало её неловкой, но это чувство быстро сменилось страхом, потому что снаружи рыцари, казалось, что-то заметили.

— Мисс, вы уронили платок, — рыцарь взглянул на Бай Чи, бросая ей кокетливый взгляд.

Бай Чи, держа платок, с отвращением сказала:

— У меня нет такого уродливого платка. — Рыцарь покраснел от смущения.

— Правда, у меня нет такого уродливого платка, — что ещё хуже, Бай Чи, казалось, не заметила его ухаживаний и продолжала называть платок уродливым.

<http://bllate.org/book/15398/1360539>